

Идеальный
НЕГОДЯЙ

СВЕТЛАНА БЕЛОУСОВА

Светлана Белоусова

Идеальный негодяй

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70453006

Аннотация

Тимофей Беркутов – самовлюблённый, богатый, красивый хам. Женщины для него – игрушки. Настя Райская – простая официантка, у которой за душой ни гроша, лишь куча проблем и бесконечных забот. Их не связывало ничего, кроме обоюдной неприязни, даже ненависти. Но им придется заключить контракт и помочь друг другу, иначе каждый потеряет слишком много.

Содержание

1	4
2	13
3	21
4	30
5	39
6	50
7	59
8	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Светлана Белоусова

Идеальный негодяй

1

– Да пошел ты к черту! – Прямо в его голову летит дорогая китайская ваза. Истеричная стерва! Она его так покалечит.

– Угомонись, припадочная!

– Угомонись? Угомонись?! Ты опять засветился в клубе с очередной бабой! Я просила по-человечески, не выставлять меня душой! Можно делать это не так наглядно?! Мне позвонили и написали куча «доброжелателей». Твоих, между прочим, друзей. Неужели, сложно не выпячивать так сильно и наглядно свои связи!

Он молча смотрит в окно, опираясь о стену спиной и спрятав руки в карманы брюк. Чтоб не было видно разбитые костяшки пальцев. На самом деле, ему до ужаса сильно хочется подойти к ней, обнять и сказать, что все было сделано специально. Специально взял девку, специально пошел с ней в клуб, специально крутился на самом виду, прекрасно зная, не пройдет и получаса, как все это станет достоянием общности. Но нельзя. Слабость показывать нельзя. Она итак превратила его в тряпку. Достаточно. Говорит об искренности, о доверии, а сама...

Дверь хлопнула так громко, что он вздрогнул. Ушла. Как и предупреждала. Всегда, в открытую предупреждала. Если он позволит себе опять интрижки, она не будет больше страдать. Просто развернется и уйдет. Хорошо. Пусть лучше так. Потому что, откровенно говоря, ее, как минимум, нужно сдать полиции, а, если совсем уж честно, то открутить к чертовой матери голову. За ту игру, которую она с первого дня вела за его спиной.

Женщины – все, до одной, продажные существа. Все. Отчего он решил, будто – она другая? На самом деле, такая же, как остальные. Увидела более выгодный вариант и предала его. Все логично. Но говорить ей об этом он не будет. О том, что все знает. Пусть история закончится именно так. Ее болью. А свою он как-нибудь переживет...

За месяц до этого...

– В смысле прилетает дед? Это прикол? – Беркутов прижал телефон щекой к плечу, посмотрел на часы и махнул рукой официантке, подзывая ее для заказа. – Дедуля сто лет не лез в дела и не касался семьи. Что за внезапная потребность увидеть родных?

– Сама в шоке. – Сестра, судя по звукам, была в своей обожаемой галерее. По крайней мере, гул, который раздавался на заднем фоне, и голоса посторонних людей говорили именно об этом.

– Очень настораживающий момент. Просто так? Без объ-

яснения причин? – Ещё раз уточнил он.

Девушка в униформе замерла рядом, изучая Тимофея недовольным взглядом. Он очень хорошо ее запомнил с первой встречи, после которой между ними постоянно происходила завуалированная улыбками война. Тиму раздражали совершенно неуместные гордость и спесь, для обслуживающего персонала, очень даже чреватые последствиями, а девицу, в свою очередь, похоже, раздражал Тим. Просто, как явление, как существующий в одном с ней городе человек.

– Слушай, он официально является собственником всего. Мы спим, кушаем и, я извиняюсь, ходим в туалет на том, что принадлежит деду. Хочу тебе напомнить. Если ему пришла в голову блажь вернуться в Россию, чтоб проверить состояние дел, то ни ты, ни я, помешать ему не можем. Что ты паришься? У нас все хорошо. Пусть ковыряется, сколько хочет. Не к чему придраться. Ладно, Тимоха, давай, увидимся дома.

– Вы готовы сделать заказ? – голос официантки сочился хорошо прикрытым улыбкой ядом. Черта-с два она его обманет. Глаза так и горят неприязнью.

– Ой, ты знаешь, есть вопрос... – Тимофей Беркутов отложил телефон в сторону, не глядя, открыл меню на первой попавшейся странице и ткнул пальцем. К девушке он принципиально обращался на «ты». – Как готовится вот это блюдо. Подробно, пожалуйста. Сильно хочу понять, правильный ли

выбор сделал.

Конечно, он даже не смотрел названия того, что можно заказать. Не успел. Только присел за столик, сразу позвонила сестра с отвратительной новостью. Сегодня вечером прилетает дед. Ничего страшного, казалось бы. Но не в случае их семьи. Виктор Александрович Беркутов от дел отошёл давно, как только сам Тима смог стать у руля. Более того, сделав «адье» ручкой, дедуля укатил в Европу, обживать новоприобретенную недвижимость в Швейцарских альпах. Почти пять лет его не было видно и слышно. Изредка приходили поздравительные открытки с красивыми пейзажами и пасущимися на лугах коровами, подписанные его ручкой. Тимофей подозревал, даже в этом он просто издевался над родственниками. Можно же позвонить. Написать сообщение. Нет. Именно открытки, именно почтой. А тут неожиданное известие о приезде. Конечно же, в очередной открытке, отправленной, наверное, пару недель назад. Это хорошо, пришла она сегодня. А если бы завтра? Никто не в курсе. Сидят себе дома. Ну, тут он погибает, не сидят, конечно... Скорее всего, сам был бы на очередном светском мероприятии, а сестрица – на своей арт-тусовке, однако, как не назови, но ситуация вышла бы полное дерьмо. Деда, естественно, по причине не знания, никто бы не встретил. Учитывая его мерзкий, просто до ужаса сволочный характер, можно представить, во что бы это вылилось.

– Выбранное Вами блюдо наш шеф-повар готовит...

Официантка принялась монотонным голосом перечислять ингредиенты и способы их использования. Честно сказать, класть ему на всю эту информацию с высокой колокольни. Но доводить данную особу, провоцируя ее на срыв, считает своим долгом. Хамка. Нет, откровенно не дерзит, не грубит, однако он видит прекрасно, как щурятся от злости ее глаза, как застывает приклеенная дежурная улыбка.

Их противостояние началось около месяца назад. Девчонка, видимо, только устроилась, потому что раньше Тим ее не видел, а этот конкретный ресторан он посещал регулярно. По началу, внимания не обратил. Мало ли халдеев бегают по заведению. А потом как-то завалился вечером с друзьями отметить сотую по счету победу. Да, он реально считал каждый успешный финал. За кого же был разговор? Тим попытался сообразить, но не смог. Цифру помнит, лицо. Имя – нет. Какая-то очередная недотрога, которая в конце оказалась весьма даже свободной во взглядах. Правда, он прилично проехал ей по ушам. Пришлось даже сводить девочку пару раз в кино. Естественно, при свете луны, была рассказана грустная история, сколь тяжело ему, богатому парню, найти настоящую любовь. Таковую, как в книжках пишут, чтоб один раз и до конца жизни. Они даже ездили в какой-то благотворительный фонд оказывать помощь. И в приют для животных. Любят нынешние богатые телочки всю эту историю с добротой душевной и помощью братьям нашим меньшим.

Это принципиальный момент. Нет женщин, которых Бер-

кутов не смог бы охмурить. Их просто нет. Все без исключения ведутся на одно и то же.

Тиму был интересен сам процесс охоты. Он поэтому жертву выбирал, с которой действовать сложнее. И бросал их всегда красиво. Грустный взгляд, тоска в голосе. Прости, любимая, я понял, Тимофей Беркутов не достоин тебя. Ты слишком хороша для такого негодяя. Пока она в слезах пытается убедить его, что не столь уж хороша, а кое-где, так и вовсе, ужасно плохая девочка, он уходит в ночь с разбитым сердцем. Самое интересное, спектакль всегда срабатывал. Поэтому, Тим, без опасений, выбирал девок своего же круга. Богатых, самовлюблённых, уверенных, будто мир вертится вокруг их персон. Интересно наблюдать, как спесивые красотки медленно попадают в его сети, не замечая, что в этот момент уже опускаются на колени. Однако, после расставания, каждая продолжала любить Тиму всей душой, искренне веря в свою вину, считая себя причиной не сложившихся отношений. Поэтому, можно было не ждать гневных разборок со стороны папочек, с которыми, кстати, у семьи Беркутовых водились общие деловые интересы – самая большая, самая развитая и профессионально процветающая адвокатская контора, имеющая несколько филиалов почти в каждом городе страны. Естественно, Тимофей знал, ругаться с богатыми партнёрами, которые в большинстве своем, ещё и клиенты, не желательно.

В этот раз вышло так же. Выписав отказную влюбившийся

дурочке, он прихватил друзей и поехал отдохнуть. Сначала ресторан, потом клуб. Ну, а дальше, как пойдет.

Настроение было игривое. Кровь бурлила и требовала веселья. На симпатичную официантку, которая упорно обходила их столик стороной, он обратил внимание совершенно случайно, спустя пару часов. Девочка была хорошенькой. Этакий домашний мамин пирожок, оказавшийся совершенно в неподходящем для него месте. Не худенькая, средней комплекции. По крайней мере, грудь и обтянутая юбкой задница весьма радовали взгляд своими аппетитными формами. Мордашка смазливая. Светлые волосы и зелёные глаза, слегка вздёрнутый носик, манящие губы, при том, что верхняя чуть полнее нижней. Конечно, уровень не его. Беркутов выбирал всегда женщин классом повыше, но на вечер сойдёт.

– Красавица, ты снилась мне сегодня. – Он ухватил ее за руку и попытался усадить на колени.

Естественно, ресторан к такому поведению не располагал. Заведение более, чем приличное. Но Беркутова тут знали все. Ровно, как и те счета, которые он оплачивает после каждого своего посещения. Тем более, сильно уж не расслаблялся, откровенного разврата не допускал, по крайней мере, в самом ресторане, но вот так запросто утащить официантку к себе за стол, для компании, вполне мог. Обычно они только рады были соскочить с работы, да заодно ещё погулять с богатыми парнями. Чаевые компенсировали все неудоб-

ства и природную скромность, которой, честно говоря, там и не пахло.

– Руку убрал. – Официантка резко наклонилась к Тиму, пристально глядя ему в глаза. Говорила она тихим шепотом, но в нем слышалось откровенное презрение.

– Что? – Беркутов даже головой потряс, будто уши заложило водой. – Повтори.

– Руку. Убрал. Козел.

Тим обалдел настолько, что на автомате разжал пальцы. Никто никогда не разговаривал с ним подобным образом. Тем более, женщина. Тем более, по социальному статусу и положению находящаяся в районе подошвы его дорогих туфель. Девка попутала, что ли?

– Чё такое, Беркут, от ворот поворот получил? – Хохотнул сидящий рядом Вадим, друг и товарищ со времён начальной школы. Хорошо, хоть остальные не слышали. Трепятся о чем-то, гогочут, как дураки. Тим вдруг почувствовал растущее раздражение. Даже голова немного прояснилась.

– Посмотрим. – Он усмехнулся в ответ, а потом поманил управляющую рестораном, которая находилась неподалеку, дабы держать под контролем ситуацию в целом и поведение дорогих гостей в частности.

– Слушаю, Тимофей Алексеевич.

– Замени нам официантку. Сейчас мимо пробежала, светленькая, зеленоглазая. Ее хочу.

– Эм... Тимофей Алексеевич, она новенькая совсем.

Многого не знает. Давайте оставим Олечку. – Управляющая явно занервничала.

Он не стал больше ничего говорить в ответ. Демонстративно отвернулся обратно к друзьям. Желание озвучено. Почему до сих пор не выполнено, не понятно.

Управляющая, ее звали, то ли Марина, то ли Мария, тяжело вздохнула, прекрасно понимая смысл происходящего, а затем подозвала девочку, за которой был закреплён стол Беркутова. Официантка сразу погрузилась. Она, в отличие от предыдущей хамки, хорошо знала, кто такой Тим. Соответственно, уже рассчитывала на хороший «чай». Но желание гостя, тем более столь важного, закон.

Через пять минут у противоположного конца, там где дотянуться до нее Тимофей не мог, возникла блондиночка. В руках – планшет, на лице – улыбка, в глазах – ярость.

2

– Желаете что-то добавить к заказанному? – Блондиночка намеренно обращалась к Стасу, одному из друзей Тимофея. Он к ней сидел ближе всего.

– Эй, Беркут, желаешь что – то добавить? – Заржал Стасик, будто отжег классную шутку. – Сегодня, как и всегда, ты командуешь парадом. Иди к нему, куколка. Он все скажет.

Девчонка кинула быстрый взгляд в сторону Тимы и еле заметно поморщилась. Она явно хотела избежать контакта с сильно раздражающим ее персонажем. Странная девка, неадекватная, сто процентов. Обычно бабы, наоборот, делают все, лишь бы оказаться рядом. Тимофей прекрасно знал, природа наградила его весьма привлекательной внешностью. Эта же строит из себя не понятно, кого. Да кто она вообще такая, чтоб даже намеком показывать свое недовольство. Таскает жратву на заказ для приличных людей, а гонора, на трёх королев хватит.

– Добавить? Ну, не знаю... А что ты можешь нам предложить? – Тимофей откинулся назад, на спинку стула, и теперь наблюдал за официанткой с ухмылкой. Пристально. Тем взглядом, который сбивает оппонента с толку, вводит его в состояние раздрая. Уж что-что, а делать психологические фишки он умеет хорошо. Это, наверное, у них – семейное. Если бы дьяволу и вправду нужен был адвокат, Тимо-

фей Беркутов подошёл бы для этого идеально.

Просто смотришь в глаза, в зрачок, и человек, даже самый агрессивно настроенный, тушуетя. Но история эта была, похоже, не про наглую девицу. Официантка, наоборот, с вызовом, устала, в свою очередь, на Тиму. Ему даже как-то не по себе стало. Захотелось поправить волосы, глянуть в зеркало, проверить, нет ли лишних деталей на лице, к примеру, кусочка еды. Вот ведь стерва!

В общем-то, весь вечер они так и продолжали изводить друг друга. Тим гонял девчонку туда-сюда, причем совершенно нагло без нужды, чисто развлечения ради. Принеси. Унеси. Долго несла, все холодное. Быстро принесла, испортила внешний вид. Короче, глумился по полной программе. Ждал, когда она снова сорвётся. Однако, настырная девка упорно улыбалась, на грубость больше не переходила и молча выполняла указания. Лишь в глазах горел огонь, в котором она, судя по всему, мысленно жарила отбивную из Беркутова.

Правда, руками он блондиночку больше не трогал. Не сказать, что боялся. Скорее всего, просто хотел вывести ее из себя именно словами. Физически – проще простого. Гораздо интереснее сломать человека морально.

Девчонка ухитрилась продержаться до конца вечера, пока Беркутов не ушел восвояси. Но с того дня так и повелось. Стоило Тиме появиться в ресторане, а он теперь ходил только в это заведение, из принципа, управляющая становилась

очень грустной, понимая, кого из персонала он потребует в качестве официантки. Она, очевидно, опасалась их противостояния, здраво рассудив, что когда-нибудь это принесет проблемы, в первую очередь, ей.

Девка же, будто назло, каждый раз демонстрировала спокойствие и равнодушие. Тима воспринимал такое поведение, как вызов. Да оно и было вызовом.

– Все? Я в достаточной мере ответила на Ваш вопрос? Вам предельно понятно, из каких ингредиентов состоит блюдо? – Блондиночка склонила голову к плечу, глядя на Беркутова равнодушным взглядом. Врешь, милая, внутри все клокочет от злости.

– Да, наверное. К сожалению, твоя речь была слишком невнятной и скучной. Ты, знаешь, немного отвлекся в середине. Чуть не заснул. Давай ещё раз, но с энтузиазмом, с вдохновением. Огонька не хватило. Даже аппетит совсем пропал.

Девчонка втянула воздух сквозь сцепленные зубы, а потом с грохотом шмякнула меню на стол, однако, тут же взяла себя в руки и снова улыбнулась.

– Вы бы хотели прослушать рецепт этого блюда повторно?

– Я, по-твоему, похож на кретина? Нет, конечно...

Она немного расслабилась.

– Давай, расскажи мне о всех позициях вашего ресторана. – Закончил Тим свою фразу, еле сдерживаясь, чтоб не расхохотаться в лицо блондиночке. И ведь ничего запре-

дельного не потребовал. Как официантка, она на самом деле должна знать состав блюд.

– Вы... Оооо... Я... – Ещё секунда и девчонку хватит удар. Она замолчала, буквально на минуту, собирая всю волю в кулак, – Ок. С чего начнем?

Ну, надо же. Снова выдержала. Однозначно, законченная стерва.

– Ты хочешь, чтоб я до старости слушал твой монотонный, сонный голос?

– Я?! – Она переспросила и даже ткнула себе в грудь указательным пальцем, для уточнения, верно ли поняла, – Я вообще ничего не хочу. Это Вы велели рассказывать все меню.

– Слушай, вот не надо валить с больной головы на здоровую. Стоит тут, сочиняет. Давай сырный суп с гренками. «Цезарь». Пожалуй, все. Ты слишком медленно соображаешь, если что. С голоду помрёшь, пока дождешься еды. И, да... Сначала – суп. Свободна.

Блондиночка крутанулась на каблуках туфель, а потом, чеканя шаг, направилась в сторону кухни. Официантка маршировала с таким остервенением, будто каждый раз представляла, как под ее ногой оказывались части тела Беркутова. Пальцы, рука, голова. И она с огромным удовольствием, даже наслаждением, дробила их подошвой обуви.

Тимофей мысленно усмехнулся. Характер у девки, не дай бог. А на лицо – милая няша. Куколка. Хотя, он наблюдал, как блондинка общается с другими посетителями, там

картина совсем иная. Приветливость, доброжелательность, стремление угодить, причем, искренне. На него же она с первой секунды среагировала так, будто изначально не выносит на дух. Ну, ничего. Он ещё ее подрессирует. Будет с рук есть, как послушная болонка.

Тим открыл телефон и принялся просматривать отчёты по вчерашним заседаниям. В провинции, в дочерних филиалах все было ровно. Никаких неожиданностей. Черт. Зачем же дед прилетает? В совпадение, ровно как и во внезапно проснувшуюся родственную любовь, он категорично не верил. Виктор Александрович, в лучшие – то годы, никогда не отличался излишней чувствительностью. Тимофею по юности казалось, что дед вообще не прочь сдать их с сестрой в интернат. Не поступает подобным образом лишь из-за приличий. Ну, и того положения, которое он занимал сам, имея серьезные дела с серьезными людьми. Кто поверит в успех защиты, если владелец адвокатской конторы родных внуков от себя же не в состоянии защитить.

– Ваш суп.

Блондиночка подошла к столу, держа на руке поднос с красивой, похожей на фарфоровый горшочек, тарелкой и плетёной корзиночкой, наполненной свежеприготовленными гренками.

Беркутов не двинулся с места. Его руки, по-прежнему, лежали локтями на клетчатой скатерти, цвет которой, белый с красным, соответствовал общему стилю ресторана, а зна-

чит, ставить блюдо официантке было некуда. Тимофей намеренно занял добрую половину стола. Можно, конечно, выбрать дальний край, но поступить она подобным образом не может, это – проявление неуважения к гостю по внутренним стандартам заведения. Вроде, кинули еду, как собаке. С намеком, сам возьмишь. Где-то, может, подобное и прокатило бы, но не в ресторане, принимающем людей, которые платят более, чем приличные деньги.

Блондинка застыла рядом, многозначительно глядя на Тиму. Он, якобы, с искренней доброжелательностью в глазах, которой, естественно, там и в помине не было, в ответ, выжидающе смотрел на девчонку. Все это столкновение взглядов происходило в гробовой тишине.

– Извините, но не были бы Вы столь любезны, немного, совсем чуть-чуть, подвинуть руки. Я поставлю тарелочку.

– Ммм... Не знаю... Мне так очень удобно.

Официантка постояла ещё пару минут, а потом осторожно, маневрируя, словно сапёр на минном поле, определила блюдо в свободное, между мужскими конечностями, пространство, которое, честно говоря, было не сильно широким.

Беркутов молча наблюдал за ее действиями. Остались гренки. Для них места совсем нет. Опять же, только если дальний край стола, что абсолютно исключено. За подобное обслуживание клиентов, хозяин заведения увольняет персонал мгновенно. Дорогой ресторан, дорогие, солидные гости, максимально комфортные условия для которых – главное,

приоритетное направление.

– Вы специально это делаете? – Девчонка понизила голос до шёпота, быстро оглянувшись на управляющую, которая в данный момент встречала очередного посетителя.

– Что? – Тим весьма натурально изобразил недопонимание.

– Вот это все. Ваши постоянные издевательства. Специально?

Отлично. Блондиночка явно на грани.

– Конечно, нет, куколка. Ты слишком много о себе возомнила. Думаешь, мне интересна официантка? Пффф... Пересмотри свое отношение к жизни. Носишь тарелки, носи их молча. Просто делай свою работу.

– Ааааа... Работу... Ну, ок.

Стерва вдруг резко вверх дном перевернула корзиночку, пока ещё не нашедшую своего места, и гренки с характерным звуком плюхнулись в сырный суп, расплескивая его вокруг тарелки. Брызги некрасивыми кляксами расплылись по скатерти, а многие, вообще, попали прямо на костюм Тимофея.

Он неверяще смотрел, как пятна проявляются на дорогой ткани.

– Кушать подано!

Блондинка развернулась и двинулась прочь из зала.

– Да ты... – Беркутов отодвинул стул, намереваясь вскочить и догнать хамку, однако, его остановил телефон, а вернее, звонок, и имя сестры на экране.

– Что такое? Только поговорили же недавно!

– Давай быстро домой. Дед на месте. – Машка явно была в панике.

– В смысле?! Он должен прилететь только вечером? – Тимоха обалдел от новостей и рухнул обратно на стул, моментально забыв о том, что его задетое эго требовало сатисфакции.

– Правда? А вот он решил, будто никому ничего не должен. Явился пятнадцать минут назад и за это время уже поставил всех в неприличную позу. Мне прислуга отзвонилась, как только появилась возможность. Он там половину уволил, а вторую половину заставил наводить исключительный порядок, ибо, по его заявлению, засрались, дальше нёкуда.

– Капец... Ок. Мчу. Ты где?

– Тоже выезжаю. Ох, Тимоха, чувствую, попьет он нам крови за эти дни. Надо быстрее все сделать и проводить его обратно. Иначе, покоя не видать. Понял?

Беркутов скинул звонок, поднялся из-за стола и быстро пошел к выходу. Куда присылать счёт, управляющая знает. А блондиночка... С ней он продолжить позже. Эта выходка не останется безнаказанной. Однако, сначала, нужно разобраться в своих делах.

3

Первое, что он заметил, подъехав к дому, – сидящих на чемоданах повара и одну из горничных. Картина была, достойная кинематографа. Луи, обрусевший француз, которого, на секундочку, Тима сманил из весьма приличного ресторана, даже не успел переодеться, а потому выглядел, как классический «шеф» – в переднике и белом колпаке. Горничная, похоже, имела больше времени на сборы, поэтому униформу сменила на джинсы и футболку. Смотрелись они, как две казанские сироты, сидя плечом к плечу, и склонившись головами друг к другу. Девушка утирала слезы, Луи вид имел расстроенный, но гордый. Даже его тараканьи усы, которые всегда нервировали Тимофея, стояли четко, будто стрелки часов, параллельно земле.

– Тимофей Алексеевич! – Горничная, рассмотрев знакомую машину и появившегося из нее хозяина дома, вскочила на ноги, бросилась к нему навстречу. – Там Виктор Александрович...

После имени деда, великого и ужасного, нервы ее подвели и она разрыдалась в голос.

Девочка, кстати, не так уж плоха. Иногда отвлекается на посторонние разговоры с остальной обслуживкой, может опоздать на смену, но, насколько Тимофею известно, у нее то ли сын, то ли дочь и бедолага воспитывает ребенка одна.

Для нее потеря работы не просто проблема, это целая трагедия.

– Ну, говори. Что там?

– Пришел этот... человек. Виктор Александрович. Я же его никогда не видела. А он с порога начал вычитывать. Подумала, какой наглый гость. И немного сделала ему замечание.

– Все. Можешь не продолжать. – Беркутов представил реакцию деда на «замечание».

Странно, что дом вообще цел, а не разрушен ураганом гнева дедули. У того главный принцип по жизни – я всегда прав. Если не прав, вспомните, кто платит вам деньги и заткнитесь.

– Ну, а у тебя, что? – Тим подошёл к Луи, который спину держал прямо, решив не гнуть ее под жестокими ударами судьбы.

– Я отказался делать яичницу на сáле. Предложил господину Виктору, раз уж так сильно хочется подобной еды, приготовить самому.

– Ясно... Пошли в дом.

Беркутов направился внутрь территории особняка, мысленно готовя речь. Дверь была открыта нараспашку. На высоком крыльце двое охранников трясли дорожные ковры, которые, вообще-то, стóят столько, что с них пыль если и можно, то только сдувать, причем очень аккуратно.

– Тимофей Алексеевич... – Один из парней посмотрел

на хозяина с болью в глазах.

– Ничего не говори, – Тим, проходя мимо, поднял руку ладонью вперед, – Это просто надо пережить.

На первом этаже, где располагались гостиная, кухня, столовая, спортивный зал, бассейн и часть технических помещений, творился форменный сумасшедший дом. Прислуга сновала туда – сюда, при этом суматошно что-то делая. Кто мыл полы, руками, не с помощью робота – пылесоса, кто натирал посуду, кто экстренно стягивал с высоких окон тяжёлые портьеры, а кто просто суетился между остальными, не зная, за какое дело ухватиться, лишь бы скрыться с глаз.

Каждый из присутствующих, увидев Беркутова, был готов если не заплакать от счастья, что появился хоть один адекватный член этой семейки, то уж кинуться с объятиями точно. Только глубокое чувство субординации сдерживало их от подобных действий.

Тим заметил дворецкого в углу гостиной. Николай Степанович с тоскливым лицом тёр хрустальный фужер, при этом сильно напоминая самурая, который подвёл господина и теперь планирует харакири или сепуку. Тимофей поднял вопросительно одну бровь и кивнул. Дворецкий одними глазами показал в сторону столовой. Где искать деда стало понятно.

Беркутов пошел в нужном направлении, приблизительно догадываясь, что увидит там. Конечно, так все и было. Виктор Александрович сидел за столом, ковыряясь в тарелке

с ужином, который, судя по нескольким кускам сала и пяти ярким желткам, он готовил сам.

– Ну, привет, дедуля.

Родственник продолжал задумчиво пережёвывать еду, при этом, даже не повернув головы.

– Как всегда, в своем репертуаре... Ок. – Тимофей подошёл ближе, отодвинул один из стульев и уселся напротив, по другую сторону стола. – Ты зачем выгнал Луи?

– Француз твой совсем обнаглел. – Тиму всегда, с раннего детства поражал голос деда. Низкий, басовитый, будто он не адвокат, а оперный певец.

– Ты правильно сказал. Это – мой француз, значит, и не тебе решать, работает он или нет.

– Я велел приготовить то, что счёл нужным, а лягушатник начал выкобениваться.

– Прекрати, – Беркутов поморщился, – Прекрати разговаривать так, будто ты деревенский простачок. Я понимаю, эта роль тебе исключительно по душе. Но меня не надо дурить. Я, в отличие от всех, знаю, кто ты на самом деле.

– Радуется. Что хоть кто-то в этом доме знает, кем я являюсь.

– Дедуля! – В столовую залетела Машка. Сестрица быстро дышала, вид имела растрёпанный и сильно взволнованный, – Ты чего приехал-то втихаря? Мы ждали вечером.

– Вот я и приехал днём, потому что ждали вечером. Хотел посмотреть, как тут на самом деле. А на самом деле у вас –

полная анархия. Прислуга только что не поплевывает в потолок, пока шляется без дела по дому. Охранники гогочут сидят на кухне с горничными, Николай вообще перестал мышшей ловить...

– Все. Достаточно. Мы поняли. – Тимофей перебил деда, потому что вот эта манера вести себя, будто он настоящий дед, не по родству, а по состоянию души, которой Беркутов-старший вдруг стал придерживаться в последние годы, раздражала невероятно.

Машка подошла к родственнику, чмокнула его в щеку, приобняла, даже сказала, будто соскучилась, а потом уселась рядом, на соседний стул.

– Ой, не брешу ты, ради бога. Соскучилась она... Вы уже с Тимкой на пару прикидываете, как меня спровадить побыстрее. – Беркутов-старший отложил вилку и нож в сторону, отодвинул тарелку, – Аж аппетит испортился.

– Слушай, давно хотел спросить. С самого раннего детства, сколько себя помню. Ты за что нас ненавидишь? – Тимофей не выдержал. Наверное, пять лет, проведенные в разлуке с «любимым» родственником, слишком сильно сказались. Ему стало тяжелее выносить мерзкий характер деда.

– Ненавижу? Нет. Если бы я вас ненавидел, уж поверь, разницу вы бы почувствовали. А так... Плевать в большей степени. Вы оба уродились в мать. Копия просто.

– Я похоже на отца, – Отрезал Тим.

– Рожей смазливой и кобелинными замашками? Это, да.

Но в остальном – Танькина кровь. Все бы вам погулять, красиво отдохнуть, жить, ни черта не делая. Я вам оставил мощный, налаженный бизнес. Доход, который он приносит – мало с кем ещё сравнится. И главное, вам самим-то усираться не надо. Адвокатская практика – очень необременительное дело. Тем более, когда за вас все делают другие люди. Очень много других людей. А вы что?

– А мы, что? – Эхом переспросила Машка. Она, в отличие от брата, деда все так же боялась до одури.

– Ты – Виктор Александрович ткнул пальцем в сторону внучки, – Вечно трешься с этими нищелюдами.

– Дедуля, они талантливые художники...

– Какая ж ты дура, однако... Талантливые в чем? В том, как утолить твоё охочее до любви тело? Так дешевле жигало нанять. Он и полюбит, и приласкает. На кой черт нужно было запускать галерею? Я узнал слишком поздно, когда твой братец уже все продумал досконально. Все нюансы учел, которые могли бы помочь мне остановить это безумие. В итоге, мы имеем огромное здание в центре города, хоть в этом плюс, но находится там может, по всем документам, только твоя долбаная галерея, от которой одни убытки.

– Дедуль... Ну, ты не прав. Там такой сейчас художник нашелся. Его картины скоро вырастут в цене раз в сто.

– Мммм... Отлично. Мне можно успокоиться?

– Да. – Машка шла красными пятнами от нервов и теребила край белоснежной скатерти, украшавший стол.

– Нет!!! – Виктор Александрович со всей силы долбанул кулаком, аж тарелка подскочила на месте. – Таким образом можно дождаться разорения и места жительства на мусорке! Главный бизнес не должен тянуть твою дебильную галерею. После моего отъезда, спонсоров, инвесторов, меценатов ищи самостоятельно. Фирма больше ни копейки не выделит на твою дурь и блажь. Теперь ты.

Дед посмотрел на Тимофея, однако, тот, в отличие от сестры, взгляд не отвел, так же прямо, глядя в глаза родственнику.

– У тебя пипирка ещё не отвалилась?

– С чего бы ей отвалиться? – Беркутов параллельно мысленно считал овечек или баранов, по фигу, кого, лишь бы не сорваться.

– Так ты суешь ее без разбору, куда придется. Тут даже, быстрее, не сама должна, а по идее, ее тебе кто-нибудь оторвёт.

– Ну... Это уже сугубо мое личное дело.

– Да что ты? – Дед откинулся назад, при этом руки его продолжали лежать на столе, ладонями вниз, поэтому он до ужаса напоминал судью, слушающего сторону защиты. – Так я тебя разочарую, внучек. Больше это не твое личное дело. Ахмедов, один из наших постоянных клиентов. Помнишь такого? Все юридические моменты его очень сильно не маленькой компании шли всегда через нас. А тут, неожиданность. Представь себе, послал Ахмедов контору «Берку-

тов». Причем, лично. Позвонил мне буквально вчера, по старой памяти и поставил в известность. Глаза то не лупи. Официальное уведомление ты получишь только завтра.

– А что не так? Мы же отлично сотрудничали. Его компания всегда приносила нам большую прибыль. Да и мы не подводили. – Тимофей был в шоке. Ахмедов – это реально потеря потерь.

– Ага... Так и я о чем. Не подводили. Пока ты, мой резвый козлик, не ухитрился спутаться с его молодой женой.

Машка охнула и испуганно посмотрела на брата. Учтывая, кто такой Ахмедов Тигран Мухтарович, а особенно, чем он занимается на самом деле, тут тебе и оружие, и кое-что посерьезнее, странно, что Тимофей сидит у себя в доме живой и здоровый.

– Я вот не пойму... Тебе баб мало? Ты же на каждой девке отметился в нашем кругу. На каждой. Но к женам не лез. Дочки, конечно, всегда любимые, однако тут история другая. А вот если супругу поимели, то, практически, поимели тебя. Скажи спасибо нашей строй дружбе с Тиграном. Он поступил очень щедро. Но клиента мы потеряли, а значит, потеряли немалые деньги. Уж тебе это должно быть известно наверняка, в конкретных суммах.

Тимофей сидел молча, опустив глаза на сцепленные в замок руки. Дед прав, конечно. Вот тут, точно прав. Черт его дёрнул повестись на эту девку. Вешалась сама так, что только из платья не выпрыгивала. Не выдержал он искушения.

– И вот что скажу, внучок. Я принял решение. По поводу Машки уже сказал. По твоему поводу тоже. Ты женишься. Очень скоро и очень срочно. Причем, жену себе выберешь нормальную. Жену, а не телку для утех, не красивую куклу, у которой в голове нет ни черта. Понял? Нормальную обычную жену, способную самостоятельно готовить тебе пожрать в случае необходимости.

– Я не планирую обзаводиться семьёй – Беркутова начало трясти от злости. Ну, да, накосячил, не вопрос. Однако лезть в свою жизнь он не позволит.

– Так тебя никто и не спрашивает о планах. Женишься, я сказал. У тебя ровно месяц. Пока я здесь, в России. Если же пойдешь наперекор, отниму все. Не забывай, кто является владельцем тех денег и благ, к которым ты привык.

4

– И что думаешь? – Стас накрутил на вилку длинные итальянские макароны, а потом отправил их по назначению, довольно причмокнув. – Всё-таки шеф-повар тут отменный.

– Понятия не имею. – Беркутов нервно постукивал пальцами по столу, тщетно пытаясь собрать мысли в кучу.

В голове упорно вертелась фраза из одного «пацанского» сериала. Дела нормуль, планов нуль... Вот так и у него. Вроде бы, смертельного ничего не произошло. Кроме того, что дома теперь вообще находиться невозможно, потому как дед присутствует везде. То ли он заскучал в своей Швейцарии, где особо не разгуляешься с самодурством, то ли просто поставил себе цель известить родственников вместе с прислугой. У горничных стресс, они, наверное, за всю жизнь столько не работали. У дворецкого, похоже, дёргается глаз. По крайней мере, Тимофею так показалось, когда утром Николай Степанович руководил подачей завтрака. Про Луи можно даже не вспоминать. Тима отстоял повара, но дед отыгрывается тем, что лично контролирует выбор меню.

Два дня прошло с момента возвращения Виктора Александровича, и у Тимофея пока не было ни одного варианта, как выкрутиться, обойти ультиматум, который ему поставили.

– Слушай, вот что ты паришься? – Стасик доел остатки

пасты, вытер губы салфеткой и удовлетворённо вздохнул. – Хорошо... Жрать хотел, как собака. Весь день то встречи, то совещания.

– В смысле? В мои планы семейная жизнь никак не входила. Но если проигнорирую деда, лишусь всего. Работать за зарплату на кого-то, тоже вроде не собирался.

Они сидели в том самом ресторане, и настроение было гаже нёкуда. Тимофей даже свою «любимую» официантку не трогал. Она сначала, как только увидела Беркутова и Стаса, привычно напряглась. Причем, управляющая, не дожидаясь распоряжения, сразу отправила ее к нужному столику. Однако Беркутов был поглощен своими мыслями и на блондинку даже не смотрел. Несколько раз ловил на себе немного удивленный взгляд девчонки. Она явно не могла понять, отчего сегодня ее никто не терроризирует, а потому ждала подвоха каждую секунду.

– Да я понимаю. Естественно, жениться тебе ни к чему. Договорись с кем-нибудь. Заключи контракт.

– Что ты имеешь ввиду?

Тимофей настолько озадачился мрачными думами, что не до конца понимал направление мыслей друга.

– Найди тёлочку, которая сыграет роль твоей невесты. Бог с ним, даже женись. Но изначально договор будет о скором разводе. Сам же говорил, дед обещал в случае полного выполнения условий передать имущество тебе после, так называемого, испытательного срока. Сколько там понадобится?

Полгода? Год? Да и ладно. Просто сведи это к деловой договоренности. Девочек что ли мало?

– Вот ты, конечно, молодец, – Беркутов усмехнулся. – Думаешь, я не рассматривал этот вариант? Вспомни сам всех телок из нашего окружения. Они при разводе снимут с меня шкуру. И это в том случае, если согласятся. Желающих найдется до фига и больше. Но эти желающие хотят брака по-настоящему. На договорной никто не согласится. А если и согласится, то исключительно при условиях, которые мне будут совсем невыгодны. Ты как будто не знаешь, что у них в голове.

– Знаю... Тут согласен. Девка нужна без меркантильного интереса с ее стороны. Ну, черт его знает... Рассмотрю вариант не из нашего круга. Тем более, он требует прям жене. В полном смысле этого слова. Ладно, братан. Помчал я дальше творить великие дела. Соображай. По мне, договор – оптимальный вариант. Просто нужно найти подходящую для этого девочку.

Стас поднялся из-за стола, накинул пиджак, который висел на спинке стула, и вышел из ресторана. Тимофей снова задумался, уставившись в одну точку. Подходящую... Легко сказать. Ему, конечно, стбит лишь произнес вслух слово «свадьба», от желающих отбоя не будет. Но риск слишком велик. Даже грамотно составленный договор, при наличие хорошего юриста под рукой, всегда можно обойти. Уж ему ли это не знать.

– Что-то ещё или можно уносить?

Он посмотрел на застывшую рядом блондинку.

– Кофе. Принеси.

Девчонка забрала ненужные тарелки и скрылась в стороне кухни. Пару раз даже оглянулась. Видимо, его сегодняшнее поведение сильно ее удивило.

Беркутов посмотрел на часы. Ему-то, в отличие от Стаса, уже никуда не надо. Он поднялся со стула, а потом направился к туалетной комнате, на ходу, закатывая рукава. Уже перед самой дверью, Тима вдруг услышал знакомый женский голос.

– Я понимаю. Да, спасибо, что согласились подождать, очень благодарна, но денег пока нет. Я не могу продать квартиру. Мы останемся тогда на улице. Послушайте... Да. Нет, это не враньё.

Тимофей осторожно, сдал назад. От главного зала ресторана туалет отделял небольшой коридор, из которого персонал попадал в кухню. Вот именно там, за поворотом, Блондиночка с кем-то говорила по телефону тихим голосом. Было весьма устойчивое ощущение, что в любую минуту девчонка заплачет. Ее голос дрожал, выдавая сильное волнение. Беркутов выглянул из-за угла. Официантка уже отключила мобильный и теперь сидела на корточках, спрятав лицо в ладонях.

– Мммм... Проблемы? Видимо, не только меня ты раздражаешь своим отвратительным поведением.

Девчонка медленно опустила руки. Взгляд у нее был совершенно потерянный. Однако, стоило ей увидеть Беркутова, глаза моментально вспыхнули чуть ли не ненавистью.

– Слушайте, вот что Вам от меня надо? Я Вас не трогаю вообще никак. Почему Вы постоянно достаете меня? Из-за того случая? Ну, так это было отвратительно. Такие, как Вы думают, будто им все позволено. Ведёте себя, словно персонал это второй сорт. Вы нахамили мне, я отреагировала соответственно. Хватать женщин за руки, тянуть их, делать предложения сомнительного характера – очень некрасиво и грубо.

Тимофей хотел было, как всегда, резко заткнуть блондинку, но вдруг, словно завис, разглядывая ее злое лицо. Девчонка ненавидит его. Это факт. А значит, никак, ни при каком раскладе не сможет увлечься. Она считает Беркутова редкостным козлом. При этом, ей очевидно нужны деньги. Судя по разговору, если предложили продать квартиру, немаленькие для официантки. К тому же, она явно из простой семьи, без запросов. Вон, даже какие-то понятия о приличном поведении есть. Умрёшь. Наивная, до жути. Что, если...

– Как тебя зовут?

Она, усмехнувшись, покачала головой.

– Господи, Вы настолько не считаете нас людьми, что за все время даже не удосужились посмотреть на бейдж, где написано имя. Настя я.

– Настя, значит... Послушай, Настя. Сейчас выйду, будь добра, сделай то же самое. Справа от входа увидишь мою тачку, номера три семёрки. Надо поговорить. Мне кажется, есть одно дело, которое выгодно нам обоим. Денежное, естественно.

Не дожидаясь ответа, Тимофей развернулся и направился к туалету. Пусть переварит. Когда вышел, в коридоре уже никого не было. Он пересёк основной зал, двигаясь к выходу. При этом соображал на ходу, то ли это, что ему нужно. Скорее всего, выходило, что очень даже может быть.

Девчонка уже стояла возле машины. Отлично. А он сомневался, пойдет ли. Скорее всего, проблема с баблом для нее слишком острая.

– Садись. – Он щёлкнул сигналкой и кивнул ей на пассажирское сидение.

Блондинка послушно открыла дверь, а затем устроилась впереди, сложив руки на коленях.

– Сразу скажу, если это что-то из разряда прежних Ваших замашек, то лучше не тратьте время. Есть вещи, через которые я не переступлю, не смотря ни на что. Дело принципа. И моего жизненного восприятия.

– Не думал, что когда-нибудь это скажу, но я очень рад всем твоим принципам. Вот сейчас они чрезвычайно уместны.

Настя молча смотрела на него, ожидая продолжения. Ее плечи оставались напряжёнными, а спина была слишком

прямой. Она даже на спинку кресла не облокачивалась.

– Мне нужна жена.

Тимофей поморщился, произнеся это вслух. Звучит, конечно, как бред.

– Ну... Круто, наверное, только я-то здесь чем помогу? У меня нет подходящих кандидатур, потому что наш круг общения сильно отличается.

– Нет, ты не поняла. Я предлагаю тебе стать моей женой.

– Ясно... – Блондинка потянулась к ручке двери, собираясь выйти из машины.

– Да погоди. Дослушай. Вся эта история выглядит странно, но я объясню.

Она на минуту замерла, видимо, все же сомневаясь, но потом снова повернулась к Беркутову лицом.

– Хорошо. У Вас пять минут. Это не понты. Просто мне реально некогда быть объектом Ваших издевательств.

– Ох ты ж Господи... Ок. Пять, так пять. Мне нужна фиктивная жена. Но по-настоящему. Месяц демонстрируем большую симпатию, потом играем свадьбу, живём вместе некоторое время и далее – развод. В подробности вдаваться не буду. Извини, но они немного тебя не касается. Все, что требуется, очень достоверно сыграть роль. Естественно, если договоримся, будет оплата и юридическое оформление наших отношений. Мне сюрпризы не нужны.

– Приблизительно поняла суть. Есть вопросы. – Настя смотрела на него серьезно, будто они обсуждают исклю-

чительно рабочие моменты. – Почему, я? Вы меня знать, не знаете. Уверена, желающих итак найдется много.

– У тебя есть один огромный, просто несоизмеримый плюс, который выводит твою кандидатуру в фавориты. Ты меня на дух не выносишь. Это гарантирует, что не возникнет сложностей с личным восприятием ситуации. Если говорить более конкретно, исключаются чувства. С твоей стороны, естественно.

Блондинка насмешливо фыркнула.

– Вот уж это точно могу обещать с уверенностью. Тут совершенно другая опасность. Как бы я Вас не придушила, невзначай.

– Ой, да ладно, – Беркутов положил руку на изголовье сиденья, практически приобнимая девчонку, и слегка наклонился в ее сторону. – Не было ещё женщины, которая бы не увлеклась мной.

Он просто не мог отказать себе в удовольствии поддеть блондиночку.

– Ну, считайте, Вы ее встретили. Ещё. Как это будет выглядеть? Что конкретно нужно делать? И... Руку уберите. Вы слишком близко, это неприятно.

– Как скажешь, – Тима отстранился, все больше убеждаясь, он похоже, нашел идеальный выход из всей ситуации. – Как будет выглядеть? Я представлю тебя семье. Активно начну ухаживать. Есть подозрение, нашу историю любви будут проверять. Даже не подозрение, уверенность. По любому

вскроется, что последнее время я бывал в ресторане каждый день. Ровно как и то, кто именно обслуживал столик по моему требованию. Это – вообще прекрасно. Гордая официантка с чистой душой и намерениями зацепила богатенького хама. Правдоподобная версия. Поэтому ухаживать буду по-настоящему. Далее, как и говорил, свадьба. Поживем некоторое время и под благовидным предлогом разведемся. У тебя проблемы, я так понял. Финансовые.

– Простите, но это не Ваше дело. Сколько денег готовы заплатить за хорошую игру?

Беркутов набрал на телефоне сумму и показал девчонке. Ему ужасно интересна была ее реакция. Она такие цифры, наверное, в глаза не видела.

– Ого. Видимо, Вас сильно прижало. Ну, а раз сильно, то добавьте сюда ещё столько же.

– Четыре мультя?! Ты прикалываешься? За эти деньги можно купить гарем.

– Был бы нужен гарем, Вы бы его и купили. А тут, значит, требуется совсем другое. В общем, если надумаете, знаете, где меня найти.

Девчонка выбралась из машины и пошла ко входу в ресторан. Беркутов усмехнулся. Вот ведь натура. Сама, похоже, по уши в дерьме, но диктует условия. По сути, ему эти четыре миллиона выйдут гораздо дороже, если он откажется.

– Эй! Настя! – Тима опустил стекло и выглянул в окно. – Заберу тебя после работы. Обговорим детали.

5

Никогда не думала, что наступит момент, когда ей придется работать официанткой. Серьезно. Не то, чтоб в этой профессии есть постыдное, нет. Настя искренне считала, каждая работа хороша, если ты ее выполняешь на совесть. Но она – переводчик, в худшем случае – учитель иностранного языка. Одна из первых на курсе. Была. Ей пророчили светлое будущее. Все изменилось буквально в последнем семестре, когда до защиты диплома оставалось совсем ничего. Единственный родной брат, заменивший ей отца и мать, попал в аварию. То, что Ванька остался жив – чудо из чудес. Этому факту удивлялись все, особенно врачи. Однако, травмы, последствия, оказались слишком тяжёлыми. Требовался уход, но ещё больше требовались деньги. И это стало проблемой.

До аварии содержал их небольшую семью Иван. Он впахивал на двух работах и даже ухитрялся находить калым. Организовал бригаду с несколькими товарищами и они делали ремонт в квартирах. Естественно, заниматься этим он мог только будучи здоровым. Теперь же... Да и постепенно все друзья как-то отошли, пропали.

Настя поняла, рассчитывать не на кого. Ждать помощи можно до бесконечности. Никто не придет и ничего не даст. Тем более, у них-то и родни другой нет. Получила диплом, с трудом, только благодаря уже существующей репутации

и поддержке преподавателей, а потом пошла работать в ресторан.

Зарплата, которую ей предложили, стоила того. К тому же, чаевые. Это ежедневная, весьма ощутимая поддержка. Но Ваньке лучше не становилось. Нужна была операция на позвоночник. С большим трудом Настя пыталась взять кредит. Немаленькую сумму. Она была уверена, что справится. Ей отказали. Тогда на помощь, словно ангел-хранитель, явился хозяин ресторана. Он неоднократно спрашивал, почему такая красивая девочка, с таким хорошим образованием таскает тарелки богатым гостям, а не работает где-нибудь в престижной фирме. На самом деле, все просто. Смены, в которые она выходила на работу, начинались после обеда и заканчивались ночью, а значит, половину дня Настя могла провести рядом с Ванькой. Зарплата, опять же, позволяла худо – бедно тянуть лечение и жизнь. Где-то в других местах два эти важных качества, к сожалению, не совпадали. Либо платили много, но график совсем не подходил. Либо график подходил идеально, но денег было слишком мало.

Сергей Петрович предложил познакомить Настю с каким-то приятелем, который сможет дать нужную сумму под проценты. Девушка подумала, какой хороший человек. Искренне хочет помочь. И продолжала так думать первые несколько месяцев, когда получила столь необходимые деньги, отправила Ивана на операцию. А потом проценты вдруг оказались значительно больше. Резко. На вопрос, как так вы-

шло, ей показали договор, подписанный и заверенный в присутствии нотариуса. В итоге, девушка узнала, льготный период как раз был равен именно этому времени, а далее ставка значительно возрастала. Только в этот момент Настя поняла, что попала в кабалу. Да, она не являлась юристом и договор не изучила внимательно, ее вина есть, несомненно, но в голове не укладывается, как можно столь нагло и бессовестно обманывать людей.

Поэтому, месяца шли, выплачивать всю сумму ежемесячно она не могла, банально не хватало денег, гасила только основную часть, проценты и долг по ним росли, а теперь, спустя год, это стала огромная, космическая для нее цифра. Единственное, что радовало – Иван поднялся на ноги. Ходил ещё плохо. Только по квартире. Но это уже прогресс.

В тот день, когда Настя впервые столкнулась с Беркутовым, а ей сразу же, конечно, пояснили, кем является этот молодой красивый хам, она в очередной раз просила пойти кредитора навстречу, и ей в очередной раз отказали, намекнув, что скоро потребуют вообще погашение всей суммы. Она нарушает договор, когда не отдает в срок все деньги, а, значит, имеют право.

Девушка была в таком заведённом состоянии, что еле держала себя в руках. И тут ещё этот Беркутов. Она вовсе не собиралась ругаться или дерзить. Но, когда красавец, совершенно по-хозяйски, принялся ее хватать, это стало последней каплей. Настя потом пожалела о своем эмоциональном

всплеске. Особенно после разговора с управляющей, которая, конечно, все заметила, хотя изначально не подала вида.

А потом понеслось. Беркутов словно поставил себе цель – добить морально официантку, посмеvшую ему что-то сказать. Естественно. Как же. Такой большой человек, а она тут о каком-то уважении размечталась.

Вообще, Настя пришла к выводу, все богатые люди совершенно отвратительны. Высокомерные, наглые, уверенные, будто этот мир создан лишь для них.

И вот теперь она собирается стать женой Беркутова. Фальшивой, но тем не менее. Значит, много времени ей придется проводить в кругу ему подобных. Хотя, конечно, вряд ли этот тип будет так уж сильно выставлять ненастоящую семью на показ. Говорит, их историю обязательно проверят. Странно. Кто? Да и вообще история сама по себе странная, конечно. Он готов заплатить четыре миллиона за эту роль. Видимо, ситуация слишком критическая.

Как бы то ни было, Настя точно знала, Беркутов – единственный для нее выход. Не продавать же, на самом деле, квартиру. Куда они тогда пойдут? На улицу? Это ещё Ванька ничего не знает. Она скрывает от брата, насколько тяжёлая ситуация. Ему нельзя волноваться.

– Райская, ну, что, идёшь?

Смена закончилась, на улице глубокая ночь, надо ехать домой. Девушка посмотрела на окликнувшую ее коллегу. Рита. Работает так же официанткой. Они жили недалеко

друг от друга, поэтому ездили на такси вместе. Денег было жаль, но в такое позднее время иначе не добраться.

– Иду.

Настя повесила униформу в свой ящик, закрыла его и посмотрела в зеркало на двери. Да уж... Под глазами – круги, на лице – усталость. Волосы, словно потускнели. Раньше они были похожи на платиновое золото. Сейчас, какие-то серые. Джинсы и футболка столетней давности. Да уж. Жена богатея.

Девушка грустно усмехнулась и направилась к выходу, где ее уже ждала подруга.

– Такси вызвала. Сейчас приедет. – Темноволосая Маргарита чем-то напоминала цыганку. Такая же черноглазая и говорливая. – Слушай, смена сегодня нормальная, да? И чай, вроде, хороший. Я даже заметила, Беркутов был подозрительно тихий.

Беркутов... Настя чуть не застонала вслух. Он же сказал, что подъедет. После работы. Хотя, сейчас ночь. Наверное, сказал и забыл. Или, может занят. А если не занят? Девушка решила посмотреть, стоит ли машина. Выглянула на улицу, но там было пусто. Все же забыл, значит. Ну, и ладно.

– Что ты там смотришь? – Рита подошла со спины и через плечо Насти тоже высунула голову на улицу.

– Да так... Думала, меня ждут.

– Кто? – Подруга рассмеялась, – Ты же, как монашка, ни шагу в лево, ни шагу вправо. Идём, вон, такси подъезжа-

ет.

Маргарита подтолкнула девушку, выпихивая ее наружу.

Они вышли из ресторана, спустились с крыльца. Последними всегда уезжают бармен и управляющая, они закрывают заведение. Кстати, тоже вместе. Вот уж вряд ли из соображений экономии.

Рита обогнала Настю и быстро прыгнула на переднее сиденье. Значит, снова будет болтать с водителем. Она, что говорится, в поиске. Хочет серьезных отношений. Глупо искать их вот так, в случайной поездке со случайным человеком. Но Маргарита свято верила, любовь может прийти внезапно, там, где ее совсем не ждешь. Даже позавидовать можно. А тут, ни любви, ни счастья, только проблемы.

Настя открыла заднюю дверь, собираясь сесть в такси. Даже, почти устроилась в кресло, осталось только ногу убрать. Однако, со стороны улицы кто-то весьма уверенно потянул дверь на себя.

– Я не понял, милая. Сказал же, что заберу.

Надо было видеть лицо Маргариты, которая обернулась на мужской голос. У нее даже рот некрасиво открылся от изумления. Хотя, Настя и сама прибалдела. Во-первых, она была уверена, Беркутов либо забыл, либо не смог приехать. Во-вторых, никак не ожидала, что он вот так запросто, в открытую подойдет при свидетелях.

– Давай, вылазь обратно. Свою девушку я в состоянии отвезти домой сам.

Рита то ли крикнула, то ли хрюкнула, но однозначно это был шок. Она перевела испуганный взгляд на Настю. Той же ничего не оставалось, как пожать плечами, мол, да, вот такая история выходит, а потом выбраться из такси на улицу. При чем Беркутов ещё поддержал ее под локоток, помогая покинуть машину. Просто идиллия двух сердец, не меньше.

Как только девушка оказалась рядом с ним, он немного приобнял ее за талию, подтянул к себе и прижался губами к щеке. Настя чувствовала себя полной, стопроцентной идиллической. Можно представить, какие слухи полетят по ресторану. Судя по тому, что одной рукой Рита уже ищет телефон в сумочке, буквально через несколько минут.

– Что это такое? – Сказала еле слышно, ни к чему Маргарите много знать.

– Нас будут проверять. Забыла? – Беркутов ответил так же шепотом, а потом уже громко добавил. – Идём. Соскучился ужасно. Попрощайся с подружкой.

Настя помахала рукой Ритке, а потом послушно двинулась за своим новоиспеченным женихом, который направился к уже знакомой машине, стоящей чуть в стороне. Спина горела от взгляда Марго, которая, не отрывая глаз, смотрела им вслед.

– Ну, все. Теперь обсуждений на всю ночь.

– Вообще-то, на это и был расчет. Чем больше говорят, тем нам же лучше.

И вот как объяснить человеку, что именно ее расстраива-

ет? Он точно не поймет.

Беркутов обошел свой автомобиль, открыл переднюю дверь и помог Насте сесть.

– Слушай, а нельзя лицо попроще? На тебя смотришь, аж скулы сводит. Как от лимона. Отвечаю.

Настя глянула искоса на красавца, который в этот момент заводил машину и отвернулась к окну. Господи, на что она подписалась? Ей придется терпеть этого человека... Сколько? Он сказал, месяц ухаживаний, потом ещё совместная «семейная» жизнь. Не сорваться бы и не послать все к черту. Потому что нельзя. Есть Ванька. Есть долги. Со всем этим нужно разобраться.

– Ну? Привыкай улыбаться будущему мужу. Не люблю кислые женские лица.

– А не пошли бы Вы...

Настя вспылила, но ее ужасно раздражала манера Беркутова вести себя, будто он – король жизни, которому все должны угождать.

– Послушай, малышка, врать не буду, у меня патовая ситуация, и да, ты мне нужна. Но если продолжишь в том же духе, нам предстоит адское время, которое мы один черт проведем рядом. Слишком многое от этого зависит. А я, чтоб ты понимала, всегда добиваюсь того, что мне нужно. И если сейчас есть необходимость вытерпеть рядом столь нервную особу, вытерплю. Но не вынуждай меня вести себя так, чтоб и тебе пришлось терпеть.

Беркутов тронулся с места, поэтому говорил, не глядя не девушку, чтоб контролировать дорогу.

– Вы ведите себя нормально и все будет хорошо.

– Интересно... Что не так? Женщинам всегда нравилось, как я себя веду.

– Они Вам ввали.

Он повернул голову и внимательно посмотрел на Настю.

– На что ты намекаешь? Что я, типа, козел?

– Я не намекаю. Я говорю прямо.

Красавец многозначительно хмыкнул, это можно было расценить, как, ну, ну, тринди, тринди.

– Давай по делу. Во-первых, переходи на «ты». Странно, когда девушка, с которой я сплю обращается так официально.

Настя в этот момент доставала телефон, собираясь написать Ваньке, но после фразы Беркутова выронила мобильник из рук. Благо, упал он на колени. Было бы жалко, если бы пострадал. Денег итак нет.

– В смысле, сплю? Мы об этом не договаривались. – Голос ее звучал так испуганно, что красавец весело хохотнул над ее реакцией.

– Да не парься. Для всех окружающих, имею ввиду. На кой ты мне сдалась, тащить тебя в койку. Вот за это точно можешь не переживать. Твоя невинность в полной безопасности.

Настя почувствовала, как моментально покраснели и за-

горелись щеки. У нее это на лице, что ли, написано?

– Подожди... – Беркутов даже от дороги отвлекся, – А ты чего порозовела-то? Ты правда ни-ни? Да ладно!

– Не Ваше... Не твое дело. Что дальше? Как конкретно мы будем все это разыгрывать?

– Ого. Ничего себе. Прямо серьезно ни с кем?

Его так заинтересовала эта тема, что Насте стало совсем не по себе.

– Ещё раз говорю, тебя это точно не касается. Давай по делу. Как тебя называть? Тимофей?

– Да как хочешь. Пофиг. Главное, чтоб все выглядело естественно и достоверно.

– Хорошо. Тогда всё-таки объясни, для кого в первую очередь этот спектакль? Не ради любопытства. Просто нужно понимать.

Девушка упорно пыталась свести разговор исключительно к деловому тону.

– Ладно. Тут ты права. Дед. Мой родной, единокровный дедуля. С его стороны было заявлено условие о женитьбе.

– И что? Ты так сильно любишь дедушку, что не смог отказать?

– Хорош. Нет, конечно. Там есть определенный интерес. Очень большой интерес. Скажем так, он сделал предложение, от которого я не смог отказаться. Дед тот ещё прощелыга. На слово не поверит. Поэтому играть будем по-настоящему. С работы теперь забираю я тебя. Начну приходить и уха-

живать в открытую. Нужно, чтоб ты всем хвалилась внезапно упавшим на голову счастьем. Если он заподозрит подвох, все полетит к чертям. Поняла? Так что, давай, серьезно отнестись к своим обязанностям. Своей семье тоже представишь меня.

– Нет!

– Что, нет? – Беркутов моментально напрягся, – Ещё раз говорю. Все очень серьезно. Мы, если что, официально распишемся и год проживем вместе. Ты будешь это скрывать?

Настя поморщилась, но правоту будущего фальшивого мужа приходилось признать. Правда, она пока не представляла, как быть с Ванькой.

6

Пока вез Настю к дому, то и дело, исподтишка, косился на девчонку, в сотый раз думая о том, как отлично все сложилось. Она кажется принципиальной, правильной, хорошей, порядочной особой. На деда, несомненно, произведет впечатление. Более того, родственник пообщается с ней пару раз и попадет под влияние ауры, окружающей блондиночку. Рядом с Настей почему-то возникает странное ощущение. Даже, наверное, потребность. Спасти, к примеру, какого-нибудь котенка, помочь старушке в тяжёлой ситуации, сказал бы, победить негодяя, но не настолько он впечатлителен. Наверное, именно по этой причине подсознательно избегал подобных женщин, которые придерживаются каких-то своих, внутренних правил. От таких дамочек не знаешь, что ожидать. Тут, в случае чего, банковскую карточку в зубки не сунешь и роскошным подарком не отделаешься.

Просто есть, выходит, категория девиц, имеющих внутренний стержень при внешней мягкости. Ее вера в какие-то непонятные принципы даже умиляет. Честно сказать, Беркутов впервые видел нечто подобное. Однозначно, даже если дед заподозрит фальш, достаточно будет лишь пообщаться ему с Настей, понаблюдать со стороны, и все сомнения испарятся. Нет, проверить он точно проверит. Однако, тут тоже предистория идеальная. Просто удивительно, как отлич-

но все складывается. Вовремя он обратил внимание на официантку.

Причем, и это является огромным плюсом, судя по девчонке, она будет рассчитывать на четко оговоренную сумму. То есть в этом плане, скорее всего, сюрпризов не должно случиться. Чувствуется в ней эта деловая порядочность на сто процентов. О чем договорились, то и получили. Хотя, конечно, верить нельзя никому, это факт. Как бы то ни было, сейчас все складывается исключительно хорошо.

– Вот здесь налево сверни. Если через дворы, там дорога плохая.

Она изначально назвала адрес и Тимофей вбил его в навигатор, но девчонка, видимо, решила подсказать местные обходные пути.

– Скромненький район. – Он оценивающе разглядывал темные дворы старых пятиэтажек, которые освещали лишь фары его автомобиля.

Половина подъездов не имели даже обыкновенной лампы над подъездной дверью. Как тут вообще можно жить? Удручающее зрелище.

– Обычный район. Не хуже других.

– Он тебе так дорог? Не переживай, расстанешься с ним всего лишь на годик. Так что с семьей? Не хотелось бы получить в придачу родственников, имеющих, к примеру, склонность к дурным привычкам.

– О чем ты?

– Слушай, ну, явно твоя семья не голубых кровей. Ты имей ввиду, на время нашего договора с ними контакты нужно будет свести к минимуму. Хотя, меня бы более устроил вариант знакомства. Я должен видеть, кто юридически станет частью моей семьи даже на ограниченное время. Тебя, как жену Тимофея Беркутова, будут разглядывать со всех сторон. Не допустимо, если внезапно всплывёт какой-нибудь братец-алкоголик, продавший за энную сумму историю о детстве моей супруги.

– Останови машину.

Она сказала это тихим голосом. Тима даже не сразу услышал, чего хочет Блондиночка, поэтому продолжал ехать вперёд.

– Останови машину, говорю.

– Навигатор показывает, мы ещё не на месте.

– Останови машину!

Девчонка выкрикнула фразу, повернувшись лицом. Ее глаза полыхали такой ненавистью, что Беркутов машинально нажал на тормоз. Она сразу же открыла дверь и выскочила на улицу. Совершенно психованная девица. Пришлось выйти следом, потому что её реакцию он не понял от слова «со-всем».

– В чем дело? Эй! Ненормальная! Мы не договорили.

Настя, почти отошедшая от автомобиля, резко повернулась, быстрым шагом приблизилась к Беркутову, а потом ткнув указательным пальцем ему в лицо, заявила.

– Мой брат не алкоголик. Понял? Ты не имеешь никакого права говорить о том, чего не знаешь. И судить о людях, вот так, тоже не имеешь права. Ясно? И, знаешь, что... Иди к черту со своим договором. Ищи себе другую кандидатуру. Я – пас.

Блондиночка хотела было уйти, но он успел поймать ее за руку.

– Ты совсем неадекватная? В чем проблема?

– Проблема в том, что ты невыносимый, наглый, самовлюблённый, беспардонный тип. Ты вообще не умеешь вести себя нормально. Ты вообще не умеешь быть человеком.

Девчонка дёрнулась, пытаясь вырвать руку, но тут в Беркутове сработал тумблер, включающий его принципы, которые тоже имели место быть.

– Солнышко, ты забываешься. Я тебе не шелупонь из местных, которую можно отчитывать. Ты кто, не пойму? Королева в изгнании? Принцесса на горошине? Тебе вообще за счастье должен быть сам факт того, что я, в принципе, с тобой разговариваю. Сидишь в своем дерьме, так хоть поблагодари за шанс, который тебе дают.

Щеку обожгло ударом, и он не сразу понял, что произошло. Лишь когда кожа загорелась отпечатком ладони, Тимофей осознал, эта истеричка просто-напросто дала ему пощечину. Ему! Какая-то девка. Он не веря в произошедшее, подушечками пальцев дотронулся до своего лица. Блондинка же, пользуясь тем, что ее рука оказалась на свободе, рва-

нула в сторону одного из домов.

– Ненормальная стерва... – Он был безумно зол, поэтому сказал это вслух, сдерживая гнев, который толкал догнать девицу и... И что? Не бить же ее в ответ. Это уж совсем черти что. Но как же она его взбесила! Слов просто нет. Обычно вывести Беркутова на эмоции мало у кого получалось. Да, пожалуй, вообще ни у кого. Даже с дедом он всегда держал себя в руках.

В этот момент Тимофей заметил три темных силуэта, двинувшихся вслед убежавшей блондинки. Трое парней, которые, похохатывая и переговариваясь нетрезвым голосами, обсуждали симпатичную малышку, проскочившую только что мимо. Судя по всему, представителям местного населения хотелось развлечений.

– Да и черт с ней. – Тима снова высказался вслух, а потом сел в машину, хлопнув дверью.

В конце концов, он не заставлял ее бежать в ночь. Сама знает, в каком районе живёт. Идиотка. Точно идиотка. След ладони на щеке горел все так же сильно. Будет знать, как творить глупости. Беркутов завел машину, буквально минуту слушал гул мотора, глядя в одну точку за стеклом, а потом, чертыхнувшись, выключил двигатель. Может, она, конечно, и стерва, но что-то внутри не позволяло ему уехать. Тима выбрался наружу и пошел в ту сторону, куда убежала блондинка. Просто глянет, дошла эта истеричка хоть куда-нибудь или нарвалась все же на проблемы.

Естественно, за первым же поворотом, у торца следующего дома он увидел вполне ожидаемую картину. Та самая тролица стояла рядом с Настей, перегораживая ей дорогу. Девчонка прижалась спиной к кирпичной стене, глядя на них широко распахнутыми глазами. Парни со смехом обсуждали свои планы на ближайшее время, смысл которых сводился к следующему, им фантастически повезло встретить такую лапочку в момент, когда хочется любви и ласки. Учитывая, что все трое были отнюдь не трезвы, естественно, звучало это в более грубых выражениях и с более пошлыми подробностями.

Больше всего поразило Тимофея поведение Насти. Она не плакала, не просила ни о чем, но он видел, как лихорадочно ее глаза осматривают округу. Девчонка явно соображала, что делать и чем защищаться. При этом росту в ней не больше метра шестидесяти, а живого веса, как и сил, при аппетитных формах, вряд ли хватит, чтоб физически противостоять хулиганью.

– Мне кажется, пацаны, сегодня вам не подфартит.

Услышав его голос, все трое оглянулись. Фактически Беркутов подошёл сзади, поэтому им пришлось отвлечься от потенциальной жертвы. Собственно говоря, на это и был расчет. Тима ждал, Настя сразу же бросится бежать к нужному подъезду. Судя по данным навигатора, который вел к адресу, дом где-то здесь. Однако, девчонка медленно двинулась вдоль стены к валяющемуся неподалеку отрезку трубы. Ви-

димом, кто-то не донес до мусорки. Хотя, может, у них тут везде мусорка, это больше похоже на правду.

– А ты че, типа умный? – Один из парней сразу переключился на Беркутова. – Иди своей дорогой, пока есть на чем идти.

– Да я, собственно говоря, совершенно за. Только в детстве учили, девочек нельзя обижать, а вас, погляжу, наоборот. Раз вы втроем к одной девчонке пристаёте. – Тимофей быстро окинул противников взглядом, оценивая, кто из них опаснее.

– Тебя чё, жаба задавила? Тоже хочешь? Не выйдет, нам самим мало. – Второй тут же присоединился к товарищу.

А вот третий, и краем глаза Тима это видел, молча начал обходить его, чтоб напасть со спины. Господи, как же все предсказуемо. Быдло и мыслит по быдлячьи. Никого из них не смутил момент, что он спокойно вмешался. Очевидно же, неспроста. На самом деле, Беркутов не переживал. В свое время дед, особо не имея ни желаний, ни стремления заниматься внуками, распихал их по всевозможным секциям. Ему, как пацану, выпали восточные единоборства и футбол. Если второе было потольку – поскольку, то первое увлекло сильно. Даже мастера спорта получил. Все думал, дед оценит, похвалит, но тому было искренне и глубоко начхать. Похвалы Тимофей так и не дождался, а вот увлеченность осталась. Он продолжал заниматься до сих пор. Чисто для себя. В некоторые моменты спорт здорово помогал разгрузить го-

лову и найти внутреннее состояние покоя.

Они не поняли опасности для себя, даже когда кинулись скопом на случайного защитника. Придурки. Первого он вырубил моментально. А вот до второго дело не дошло. Сзади, с громким криком, не иначе, как планируя деморализовать противника, потому что объяснить этот странный вопль сложно, подбежала Настя с трубой наперевес. Она держала-то ее еле-еле. Куда там драться. Но тем не менее, успела приложиться железкой врагу по спине. Пацан матернулся и, похоже, протрезвел. Тима вполне парня понимал. Он бы на его месте, ещё в момент, когда девчонка заголосила, наверное, сбежал. Совершенно неадекватная девица. Третий, придя к верному выводу, что вечер незадался, так и сделал, только пятки сверкали.

– Ты нормальная, вообще? – Беркутов выхватил из рук Насти трубу и отбросил ее в сторону. – Куда лезешь? Предполагалось, что у тебя хватит соображалки смыться, пока я их отвлекал.

– Как смыться? А ты? Бросить тебя?

– Господи... Откуда ты вообще такая взялась? Не понимаю... Идём. – Тимофей взял девчонку за руку. – Где твой дом?

Она молча кивнула в нужную сторону. Беркутов буквально дотащил ее до двери и впихнул в подъезд, потому что этот парад абсурда уже сильно хотелось закончить. Совершенно сумасшедшая девица. То по роже лупит, то кидается в драку,

чтоб помочь. Но он снова поймал себя на мысли, вот именно ее дед бы точно оценил. Нужно разобраться, что так вывело Настю из себя и снова попробовать договориться. Ну... Или, как вариант, создать условия, в которых она сама пойдет на переговоры.

– Простите, я ослышалась? Вы сейчас это на полном серьезе? – Настя переспросила управляющую, не веря своим ушам.

Может, и в правду, показалось? Ну, потому что быть реальностью, это не может. Не сейчас. Только не в момент, когда все итак летит в тартарары. Жизнь не может настолько повернуться темной стороной.

– Нет, Райская, ты не ослышалась. Уволена. Сегодня утром Николай Иванович подписал приказ. Извини, но тут уже от меня ничего не зависит. Никаких личных претензий нет. Опять же, говорю за себя. Это стало большой неожиданностью.

Управляющая развела руками, изобразив на лице сочувствие и переживание. Вышло не очень правдоподобно, если честно.

– Я не понимаю... Но, как? За что? Всегда выходила на подработку, ни разу не подвела. Вы же сами видели. В чем провинилась-то?

– Слушай, откуда мне знать? Он – хозяин. Позвонил, сказал кинуть ему бланк заявления об увольнении на почту. Подпись изобразил и скан отправил сюда, в ресторан. По сути, меня так же поставили перед фактом.

– Я ничего не подпишу. Никакое увольнение мне не нуж-

но. Вы не можете уволить человека просто так. – Настя сцепила руки на груди, стараясь придать своему взгляду жёсткости.

– Аааа... Ну, конечно, конечно. Тогда он уволит тебя не просто так, а, например, по статье. Оно тебе надо? Уж лучше нормально, с расчетными.

– Я не могу остаться безо всего. Ирина Сергеевна, просто не могу. Мне очень нужна эта работа. Мне очень нужна эта зарплата. Вчера же со смены ушли нормально. Вопросов не было, нареканий не было. Что могло произойти за остаток ночи и утро?

– Понятия не имею. Но... – Управляющая наклонилась к Насте ближе. Они сидели в кабинете, куда девушку отправил бармен, стоило ей войти в заведение, по разные стороны стола. – Я спросила, не слишком ли неразумно увольнять человека в его же рабочий день. Вторая смена – на выходных. Замену еле нашли. Все поголовно рванули за город. Он ответил, что ему проще самому выйти официантом в ресторан, чем отказать в просьбе. Больше ничего. Ну, подумай сама, кто мог его просить о подобном? Кому ты перешла дорогу?

Настя была просто в ступоре. Как так? На ровном месте, без видимых причин, она в одно мгновение оказалась на улице в статусе безработной.

На автомате, будто робот, уже бывшая официантка подписала протянутое управляющей увольнение. Упираься, как правильно сказала Ирина Сергеевна, смысла нет. Если

хозяин решил ее убрать, то уберет. Тут, в принципе, даже сильно напрягаться не надо. Найти официальный повод для того, чтоб выкинуть работника, проще простого. А если по-хорошему уйти, то и расчет заберёт, и, в случае необходимости, рекомендации дадут.

Что делать дальше, Настя пока не представляла. Ванька. Как ему сказать, что работы больше нет? Вчера итак переживал. Из-за случая с местной шпаной Настя опоздала, и брат уже нервно вышагивал в коридоре, опираясь о трость. Она, конечно, пока поднималась на четвертый этаж, настроила себя на позитив, чтоб не напугать Ваньку. Хотя, честно говоря, поджилки тряслись от пережитого. Беркутов, конечно, удивил. Она никак не ожидала от него героических подвигов. Поначалу думала, ну, все, попала. Местных уродов она прекрасно знала. Не лично, естественно, а их повадки. Сама сглупила, сбежав от хама. В их дворах ночью шляться опасно. Но вывел из себя ее этот высокомерный красавец слишком сильно. Ладонь зачесалась, от воспоминаний о пощечине. Лишнее, конечно. Не смогла сдержать эмоции.

И вдруг, после ее выходки, догнал, вступился. Судя по всему, его дракой точно не удивишь. Все движения были выверенные, профессиональные. Но в момент, когда пьяные уроды бросились на него, Настя испугалась, а вдруг покалечат. Все же трое на одного. Поэтому и не смогла отставить Беркутова решать проблему, невольной причиной которой явилась, без чьей – либо помощи. Оно и от самой девушки

там толку было с гулькин нос. Но все же.

А вот теперь ещё новость насчёт работы. Если у нее не будет денег для следующего платежа, явятся ребята от кредитора и тогда Ванька узнает, насколько все плохо. Черт, как же не вовремя она отказалась от договора с Беркутовым.

Девушка вышла из ресторана и остановилась на крыльце, оглядываясь по сторонам. Куда идти? Что делать? Да, фальшивый брак был бы сейчас очень кстати. Фальшивый брак... Она ведь категорично велела красавцу искать другую невесту... А сегодня – внезапное увольнение... И управляющая сказала в открытую, хозяин ресторана сделал это по просьбе того, кому никак не мог отказать. Неужели...

– Скотина! – Настя почувствовала злость. Настоящую, обжигающую.

Она достала телефон и принялась в поисковике вбивать название фирмы этой сволочи. Сто процентов он. Отомстил. Просто отомстил за вчерашнее.

Первый же запрос показал адрес юридической компании «Беркутов». Это недалеко. Десять минут пешком.

– Ну, Тимофей Алексеевич... Терять мне уже нечего. Я тебе сейчас такую задницу устрою...

До нужного здания Настя не дошла – долетела. Ее переполняла злость. С момента, как отвратительный, наглый, самоуверенный тип появился в ее жизни, она, эта самая жизнь, и без того совсем не радужная, куда-то покатила со скоростью неисправной машины без тормозов. Причем, формули-

ровка «куда-то» наиболее подходящая, потому что вообще не ясно, как быть дальше. С работой сейчас непросто. Ещё сложнее с работой, за которую прилично платят. А виноват во всем Тимофей Беркутов. Настя полностью, безоговорочно поверила в версию, что именно по его требованию произошло увольнение. Просто больше некому. Она более чем достойно исполняла свои обязанности. Управляющая права. Хозяин ресторана уволил ее не просто так.

Оказавшись перед высоким офисным зданием, Настя на секунду остановилась, прикидывая, как ей попасть к Беркутову, а потом решительно направилась к стеклянным дверям, которые сами разъезжались в стороны, едва приближался кто-то из посетителей. Разберётся по ходу событий.

Первый этаж занимал строго оформленный холл. За стойкой ресепшена сидела девушка в деловом костюме. Судя по всему, местный администратор.

– Здравствуйте, мне нужна юридическая компания «Беркутов».

– Здравствуйте. Вы, наверное, та самая посетительница, о которой предупреждали. Поднимитесь на лифте. Вам нужен последний этаж. Выйдете и сразу попадете по месту назначения.

Настя поблагодарила и шустро рванула к кабине, которая, как раз открылась, выпуская в холл группу людей. Очевидно, девушку приняли за кого-то другого. Потому что ждать ее никак не могли. Похоже, Тимофей Алексеевич планировал

встретиться с важной клиенткой, и, к счастью, для Насти, естественно, та вот-вот должна прийти.

Она заскочила в лифт, нажала нужную кнопку. Буквально несколько минут и двери уже разъехались в стороны, а сама Настя оказалась на том этаже, который занимала фирма Беркутова.

Тут вряд ли все выйдет так просто. Если администратор здания могла ошибиться, то работники фирмы подобной оплошности не допустят. Поэтому девушка осторожно, оглядываясь по сторонам, отправилась на разведку. Ей нужен кабинет их босса. Широкая деревянная дверь с табличкой, где значилась столь ненавистная фамилия, нашлась в конце коридора. Пока что все складывалось фантастически удачно. Никто по дороге ей не встретился, а, соответственно, никому и не приходилось ничего объяснять. Однако, несомненно, доступ к Беркутову охраняет какая-нибудь бестолковая секретарша. Почему-то Настя была уверена, что именно бестолковая. Красивая, но глупая. По крайней мере, Беркутов сильно похож на мужчину, который однозначно падок на женщин. Красивых женщин. Хотя, при его внешних данных, это, конечно, и не удивительно.

Настя потихоньку приоткрыла дверь и просунула голову внутрь. Перед ней была небольшая комната, с кожаными диванами по обе стороны, очевидно, предназначенных для посетителей, ожидающих приема, в дальнем углу – стол с компьютером и стопкой папок, за которым, отчего-то пу-

сто, рядом – ещё одна дверь. Видимо, это то самое, что нужно. Только девушка собралась переступить порог и, пользуясь отсутствием свидетелей, рвануть к возделенной цели, ее кто-то уверенно взял за плечо. Это было так неожиданно, что Настя чуть не вскрикнула от испуга. Она повернула голову, лихорадочно соображая, что сказать, но увидев стоящую рядом особу, немного опешила.

Женщина, лет пятидесяти, со строгим пучком на голове, в брючном костюме и очках без оправы, сильно напоминала училку, которая, судя по недовольно поджатым губам и суровому взгляду, сейчас вызовет к доске двоечника. Причем, этим самым двоечником Настя себя и ощущала.

– Совсем обнаглели девки. Начали теперь на работу бегать? Что-то раньше я тебя не видела. Новая?

– Кто? – Совсем потерялась в логике высказываний, а точнее ее отсутствию, девушка.

– Ты! Очевидно, что не я. Как у вас стыда то нет? Достали, ей богу.

Женщина отодвинула Настю в сторону, прошла в кабинет, хлопнув, при этом, дверью прямо перед ее носом. Ну, уж нет. Отступить, когда осталось два шага? Ни за что!

Девушка решительно дернула створку и шагнула внутрь.

– Что?! – «училка» уже сидела за столом, и при появлении Насти подняла взгляд, изучая ее поверх очков.

Это, как? Выходит, она и есть секретарша? Да ладно! Не может быть. В представлении Насти, данную должность

обязана занимать особа, которую Беркутов, по совместительству, использует ещё и в личных, так сказать, целях.

– Выметайся, пока не выкинула тебя за шиворот. Надоели. Таскаетесь за ним, как Прости Господи. Дошли теперь и до работы.

– Я не Прости Господи, – Стало даже как-то обидно, что ее принимают за влюбленную в красавца дурочку, которая пытается добраться до вожаемого объекта страсти. – Я, вообще, если хотите знать... Я...

«Училка» с интересом уставилась на Настю, ожидая подходящей версии.

– Я его невеста! Ясно? Так что, не надо тут... Ваших оскорблений.

Мегера помолчал минуту, а потом вдруг очень громко и искренне расхохоталась. Причем так заразно, что Настя сама, не выдержав, начала машинально тоже хихикать.

– Что такое? – Она спросила сквозь рвущееся наружу веселье. Какая интересная женщина. Так задорно смеётся, что против воли смеёшься сам.

– Невеста... Ой, не могу... – «Училка» вытерла слезы, настолько ей было весело. – Ну, такого я ещё ни от кого не слышала. Хорошо. Невеста, значит? Сам Тимофей Алексеевич знает о внезапной смене его холостяцкого статуса?

– Знает, конечно. – Честно говоря, Настя просто не могла отказаться от возможности высказать Беркутову все, что о нем думает, когда цель слишком близка, поэтому, готова

была назваться, кем угодно лишь бы этот цербер ее пропустила.

– Ну-ну... Интересно... Хорошо. Иди. Невеста. – Последнее слово мегера произнесла с такой интонацией, будто выругалась. Ещё и фыркнула.

Настя, не веря, что все так просто сложилось, подошла к двери, но прежде чем открыть ее, оглянулась на довольную секретаршу. Та следила за девушкой с интересом, причем, весьма основательно сдобренным сарказмом. Видимо, ей ужасно любопытно, что последует дальше. Ну, и бог с ним. Зато сейчас, наконец, Настя потребует от Беркутова объяснения этому внезапному увольнению. Пусть исправляет последствия своего поступка.

Она толкнула створку и шагнула внутрь. Кабинет оказался достаточно просторным. Одна стена была полностью стеклянной от потолка до пола, поэтому помещение выглядело очень светлым. На противоположном конце длинного стола, имеющего форму буквы «п», сидел сам Тимофей Алексеевич, глядя в монитор компьютера.

– Мммм... Здравствуй. Хотела бы я сказать. Но... Нет! Какого черта? Ты кем себя возомнил, вообще? Богом? Лезешь, куда не просят. Мечь? Решил отомстить за то, что я послала тебе вечером?

Беркутов поднял взгляд на Настю, которая замерла на входе, сжимая кулаки.

– Господа, коллеги, у кого там посторонние?! – Истери-

ный, испуганный мужской голос раздался со стороны компьютера.

8

Он рассчитывал найти девчонку после того, как закончится совещание, внезапно устроенное дедом. Учитывая, что из дома Виктор Александрович выходить не захотел, объясняя это необходимостью контроля за расслабившейся без меры прислугой, хотя, Тима опасался, что такими темпами скоро контролировать будет некого, но категорично желал знать подробно состояние дел каждого офиса, пришлось собрать всех руководителей регионов для онлайн конференции. Большинство из них, не смотря на достаточно большое количество времени, минувшего с момента, как Беркутов-старший отошёл от дел, прекрасно помнили его требовательность и горячий нрав, а потому сильно нервничали, настроившись преподнести свою вотчину в наивыгоднейшем свете.

Однако, исходя из присутствия официантки в кабинете, ситуация складывалась так, что девчонка нашла его сама. Неожиданно. Думал, не столько у нее наглости. Залетела в кабинет, сверкая зелёными глазами. Чисто фурия, не иначе. Удивительно, как она проскочила Наталью. Секретарь у Беркутова – гранитная стена. Собственно говоря, за то и ценна. Ей вообще все равно, кто пришел, зачем пришел. Порядок и контроль даже в этом. То, что Наталья позволила Блондиночке оказаться в святая святых – крайне удивитель-

но. Хотя, с другой стороны, там тоже характер не сахар. Могла чисто на зло боссу. Он сегодня утром немного сорвался на секретаря. Из-за деда. По сути, просто попала под горячую руку. Мстит, наверное.

– Выйди, будь добра. Я закончу совещание и смогу уделить тебе время.

Ему пришлось отключить микрофон, чтоб пятнадцать человек не стали свидетелями их разговора. Но вот камеру оставил работающей. Соответственно, даже не имея возможности слышать, все они, естественно, вместе с дедом, прекрасно видели, Тимофей совершенно безответственно отвлекся на обладательницу приятного голоса, которая вторглась в рабочий процесс.

– Да что ты. Представь себе, но я спешу. И ждать, пока ты освободишься, не имею ни возможности, ни желания. Знаешь, почему спешу? Работу нужно искать. Вот ведь неожиданность, буквально час назад мне сообщили об увольнении. – Блондиночка сложила руки на груди.

Она явно настроена на войну. В принципе, нечто подобное он и ожидал, правда, в другом месте, в другое время и в роли полководца видел себя.

– Замечательно. Очень за тебя рад. Работа была – полное дерьмо. Поздравляю с окончанием этой сомнительной карьеры. А теперь повторюсь, но выйди из кабинета. Я занят. – Беркутов старался держать нейтральное выражение лица и спокойную улыбку.

Совсем уж в наглую отключиться от совещания – это сто процентов нарваться на большие проблемы с дедом, который на дух не выносит, если появляется хоть что-то, важнее дел. Не сейчас так рисковать. В той ситуации, которая есть, его это сильно разозлит. Итак ситуация накалена. Вчера вечером устроил очередную головомойку Машке за галерею, не даёт она ему покоя. А потом ехидно интересовался у самого Тимофея, как там нынче, с девками, не у всех ещё мозги силиконом заплыли? Сидел до ночи караулил в гостиной, ждал внука, чтоб высказать свою ироничную мысль. До чего же вредный старик.

Однако, показывать своего раздражения, спровоцированного появлением блондинки, Тимофею тоже нельзя. Пусть участники совещания, включая Виктора Александровича, думают, будто причиной, отвлекшей его, стал экстренный рабочий момент. Мало ли, какие слова им слышались поначалу.

– Выйду. После того, как ты ответишь на вопрос. Увольнение – твоя заслуга? – Девчонка упёрлась, похоже, крепко. До чего же настырная особа.

– Говорю последний раз, выметайся, – Беркутов цедил слова сквозь намертво застывшую на губах улыбку. Главное – спокойствие. И выпроводить блондиночку. Причем, быстрее. Дед терпением никогда не отличался.

– В чем там дело? – Виктор Александрович начал проявлять ярко выраженные признаки раздражения и недоволь-

ства. Очевидно, у внука происходит нечто из ряда вон выходящее. Но что может быть важнее отчётности? Да ещё и не слышно, ни черта.

– Ооооо... Я помешала чему-то важному? Ммммм... Какая жалость. Ой, нет. Похоже, безбожно вру. Плевать! Ну? Жду ответа. Ты виноват в увольнении?

– Да! Все? Довольна? Я виноват в увольнении. Теперь выйди в кабинет к Наталье и подожди, пока я освобожусь. Обсудим ситуацию позже.

– Обсудим? – Блондиночка нервно рассмеялась, хлопнув в ладоши, будто аплодируя. – Обсуждать там нечего. Ты мелочный, наглый тип. Ну, ок. Хочешь вот так, значит, будет так.

Девчонка сорвалась с места, в два шага оказалась рядом с Беркутовым, а потом, и это было очень неожиданно, прыгнула ему на колени, уставившись в монитор, где на творившееся непотребство смотрели все руководители офисов во главе с Виктором Александровичем.

– Ух, ты! Сколько людей. Привет. – Настя помахала рукой обалдевшим мужчинам. – Как дела, господа?

– Не старайся, они тебя не слышат. Я отключил микрофон – Тимофей попытался спихнуть ее с собственных колен. Причем, сделать это нужно было не совсем уж откровенно. Хотя, ситуация и без того выглядит донельзя странно. По крайней мере, для участников совещания.

– Зато видят. – Блондиночка почти полностью улеглась

на грудь Тимофею, обняла его одной рукой за шею, а второй принялась перебирать волосы. – Видят, и ни черта не понимают. Вот у того седого мужчины с темными глазами такое лицо, будто он сейчас взорвется от злости. Кто-то важный?

– Тимофей Алексеевич, – Голос деда сочился ехидством, – Ничего, что мы Вас отвлекаем от столь срочного дела, как лапанье девиц во время совещания? И включи уже звук. Даже интересно послушать, ради кого ты столь бездумно сейчас сильно понижаешь свой авторитет.

– Твою ж... Началось... Значит, слушай меня внимательно, – Беркутов повернул голову и посмотрел на девчонку таким влюбленным взглядом, что она от неожиданности немного опешила. При этом ее пальцы все ещё оставались в волосах Тимофея. Но ключевым моментом было лишь то, что этот влюбленный взгляд успели оценить и по ту сторону монитора. Особенно дед. Тот вообще замечает любые мелочи. – Вот этот мужчина, который готов лопнуть от злости, мой родственник. Тот самый. Ты очень не вовремя решила показать свой отвратительный, невыносимый характер. Да, я потребовал твоего увольнения. И, да, тебя уволили исключительно благодаря мне. Потому что моя невеста работать в ресторане больше не может. Молчать!

Настя только открыла рот, собираясь, видимо, напомнить ему о своем отказе, но вести диалог Тимофею точно было некогда. Ещё пару минут и дед взорвется. Допустить этого нельзя.

– Сейчас я включу звук и представлю тебя как свою девушку. Говорю сразу. Ты мне нужна в этой роли. Именно ты. Теперь – тем более. Дабы наш договор вступил в силу, я сделаю так, что тебя вообще в этом городе никто никогда не возьмёт на работу. Хочешь проверить? Можешь рискнуть. Но не советую. Я не преувеличиваю и не отступаю от своей цели. Мне необходима эта чертова свадьба, а ты идеально подходишь на роль жены. Будете с дедом медленно превращать жизнь друг друга в ад. Я этому рад несказанно. Выбор маленький. А точнее, его практически нет. Либо ты сейчас включишься в игру, получишь четыре миллиона и в дальнейшем полную поддержку с моей стороны во всем, даю слово. Либо... Знаешь, даже не в городе. В области, в регионе, ты никогда не найдешь работу. Времени думать нет.

Беркутов, не дожидаясь ответа или положительной реакции со стороны блондиночки, щёлкнул микрофон, включая звук.

– Господа, извиняюсь. Моя невеста слишком впечатлительна. Ужасно соскучилась. Прибежала сюда. Прошу не расценивать мое поведение, как неуважение к вам, но... Сами понимаете.

Женская рука, лежавшая на его волосах застыла всего лишь на мгновение. Видимо, этого хватило девчонке, чтоб принять решение. Затем пальцы скользнули вниз, пробежали по скуле, щеке, а потом он почувствовал лёгкое прикосновение губ.

– Действительно, простите. Я не знала, что у вас тут важное совещание. Такая глупая. Вы уж не обессудьте. Любовь превращает людей в безумцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.